

УДК 343.8

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-17-26

М. М. Степанов

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
stepanovtao@mail.ru

ДОКТРИНАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Пенитенциарная политика является важным элементом уголовной политики государства. Она определяет стратегию, цель, задачи и приоритетные направления деятельности государства по исполнению уголовных наказаний, принципы организации и функционирования пенитенциарных учреждений, содержание уголовно-исполнительного законодательства. В основе пенитенциарной политики лежат признанные государством научно обоснованные идеи, которые в своей совокупности образуют ее доктрину. Развитие доктринальной основы отечественной пенитенциарной политики невозможно без учета уже имеющегося опыта. В связи с этим особый интерес представляет период первых лет советской власти, когда на основе марксистской теории в России была сформирована и реализовывалась самобытная пенитенциарная политика, доказавшая свою эффективность даже в условиях Гражданской войны. В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что доктринальная основа советской пенитенциарной политики стала разрабатываться одновременно с ее созданием; в основу формирования советской уголовно-исполнительной политики была положена идея замены царских тюрем различными пенитенциарными учреждениями, активно использовавшими труд как средство перевоспитания преступников; реализация исправительно-трудовой политики привела к восстановлению в тюрьмах материально-технической базы производственной деятельности, привлечению к труду большей части заключенных, созданию специализированных пенитенциарных учреждений (сельскохозяйственные колонии, концентрационные лагеря и лагеря принудительных работ), основным назначением которых являлось использование труда содержащихся в них лиц.

Ключевые слова: Гражданская война; Советская Россия; доктринальная основа пенитенциарной политики; пенитенциарная политика; пенитенциарные учреждения; тюрьмы; сельскохозяйственные колонии; концентрационные лагеря; лагеря принудительных работ.

UDC 343.8

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-258-17-26

M. M. Stepanov

Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
stepanovtao@mail.ru

**THE DOCTRINAL BASIS OF THE FORMATION
OF THE SOVIET PENITENTIARY POLICY**

Abstract. Penitentiary policy is an important element of the criminal policy of the state. It determines the strategy, goal, objectives and priority areas of the state's activities in the execution of criminal punishments, the principles of organization and functioning of penitentiary institutions, the content of penal enforcement legislation. Penitentiary policy is based on scientifically substantiated ideas recognized by the state, which together form its doctrine. The development of the doctrinal basis of domestic penitentiary policy is impossible without taking into account the existing experience. In this regard, of particular interest is the period of the first years of Soviet power, when on the basis of Marxist theory in Russia was formed and implemented a distinctive penitentiary policy, which proved its effectiveness even in the conditions of the Civil War. As a result of the conducted research, conclusions were made that the doctrinal basis of the Soviet penitentiary policy began to be developed simultaneously with its creation; the idea of replacing the tsarist prisons with various penitentiary institutions actively using labor as a means of reeducation of criminals was put in the basis of the formation of the Soviet penal policy; the implementation of the correctional-labor policy led to the restoration of the material and technical base of production activities in prisons, the recruitment of most of the prisoners, and the creation of specialized penitentiary institutions (agricultural colonies, concentration camps, and forced labor camps), the main purpose of which was to use the labor of the detainees.

Keywords: Civil War; Soviet Russia; the doctrinal basis of penitentiary policy; penitentiary policy; penitentiary institutions; prisons; agricultural colonies; concentration camps; forced labor camps.

Введение

Пенитенциарная политика (уголовно-исполнительная политика, уголовная политика в сфере исполнения наказаний) представляет собой важный элемент уголовной политики государства. Она определяет стратегию, цель, задачи и приоритетные направления деятельности государства по исполнению уголовных наказаний, принципы организации и функционирования пенитенциарных учреждений, содержание уголовно-исполнительного законодательства.

В основе пенитенциарной политики лежат признанные государством научно обоснованные идеи, которые в своей совокупности образуют ее доктрину. В настоящее время такими исходными положениями являются теории

естественных прав человека, правового и социального государства, гражданского общества, а также закрепление в качестве главной цели уголовно-исполнительного процесса исправление осужденных [12, с. 98].

Развитие доктринальной основы отечественной пенитенциарной политики невозможно без учета уже имеющегося опыта. В связи с этим особый интерес представляет период первых лет советской власти, когда на основе марксистской теории в России была сформирована и реализовывалась самобытная пенитенциарная политика, доказавшая свою эффективность даже в условиях Гражданской войны.

Методы исследования

В ходе исследования с помощью историко-правового метода проанализирована доктринальная основа советской пенитенциарной политики на этапе ее формирования, а также особенности ее реализации в данный период. Кроме того, в работе применялись: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие научные методы [9].

Основное исследование

Особенности формирования и содержания советской доктрины в области исполнения уголовных наказаний

В результате Октябрьской революции 1917 года в России к власти пришли социалисты, которые конструировали новую государственно-правовую реальность исходя из своих идеологических представлений о ней [14]. Касательно правоохраны они полагали, что в соответствии с марксистским учением причины преступности кроются в противоречиях эксплуататорского общества [16]. В условиях социализма эти причины постепенно будут ликвидированы, что приведет к исчезновению преступности, которой при коммунизме уже не будет. Отсюда следовал вывод, что нужно сосредоточиться не на борьбе с преступностью, а на строительстве социализма, в рамках которого естественным образом произойдет снижение ее уровня, а затем и полная ликвидация.

Однако практика государственного строительства показала, что эти теоретические и во многом оторванные от реальности взгляды не соответствуют складывающейся ситуации в сфере правоохраны, и в частности в области исполнения уголовных наказаний. Начальник Главного управления местами заключения Народного комиссариата внутренних дел РСФСР Е. Г. Ширвиндт по этому поводу писал: «Ошибочно было бы думать, что завоевание власти пролетариатом и крушение капиталистического общества одним ударом уничтожат и преступность. В переходную эпоху от капитализма к социализму

сохраняется еще достаточно факторов, вызывающих преступность». Далее он продолжил: «Советская власть сохранила на переходный период места заключения, как одно из наиболее действительных средств в защите государства от социально-опасных лиц...» [15, с. 4, 10].

Таким образом, уже через несколько месяцев советского государственно-правового строительства пришло осознание того, что в целях борьбы с преступностью необходимо воссоздать пенитенциарную систему. При этом ее доктринальная основа значительно отличалась от той, что существовала в дореволюционный период. Так, было признано необходимым заменить царские тюрьмы воспитательными учреждениями на основе новой идеологии. Заключенные рассматривались как жертвы социальной среды, в которой они находились, как больные люди, которым необходимо лечение [10]. К основным средствам такого лечения относили «производительный труд, обучение, воспитание в духе устранения индивидуалистических навыков, применение различных методов, сообразно психической индивидуальности отдельных лиц» [11, с. 78]. При этом следует учитывать, что труд не только лечил заключенных в пенитенциарных учреждениях, но и служил способом их адаптации к жизни на воле, поскольку они обучались различным востребованным в экономике того времени профессиям и приобретали навыки, позволявшие им стать полноценными членами советского общества [3, с. 62].

По мнению заведующего Центральным карательным отделом Народно-го комиссариата юстиции РСФСР Л. А. Саврасова, заключенные являются жертвами социального неустройства, социально больными людьми. Поэтому их нужно было не наказывать трудом, как, например, на каторжных работах, а лечить с его помощью. В связи с этим труд в местах заключения не должен был иметь ничего общего с принудительным трудом в царских тюрьмах. «Труд в местах заключения обязателен, как обязателен он и для свободных граждан, но он не должен носить характера каторжного труда»¹.

Однако отдельные категории закоренелых, неизлечимых преступников предлагалось не исправлять и перевоспитывать, а только подвергать наказанию, лишая их свободы и изолируя от общества. При этом даже в отношении таких преступников высказывалось мнение о том, что необходимо заниматься их исправлением и перевоспитанием [1].

Принципиальные положения доктрины советской пенитенциарной политики были сформулированы В. И. Лениным. Среди них можно выделить следующие: возможность исправления лиц, совершивших преступления; соединение исполнения наказания с исправительно-трудовым воздействием на осужденных; развитие советской исправительно-трудовой системы в направлении перехода от тюрем к воспитательным учреждениям; строгое соблюдение законности в деятельности исправительно-трудовых учреждений; социалистический гуманизм при исполнении наказаний [13]. При этом интересно отметить,

¹ Сборник материалов Центрального карательного отдела. № 1. М., 1920. С. 109–110.

что эти положения в целом соответствовали принципам, сформулированным международными тюремными конгрессами, состоявшимися еще до Октябрьской революции 1917 года [4, с. 19–20].

Идеи В. И. Ленина нашли свое отражение в решениях VIII съезда Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)), который поставил цель осуществить окончательную замену системы наказаний системой мер воспитательного характера².

Пенитенциарная политика и ее реализация в первые годы советской власти

К реализации новой пенитенциарной политики в Советском государстве приступили в начале 1918 года. В это время привлечение осужденных к труду стало обязательным, за отказ от работы налагались взыскания. Труд заключенных был регламентирован. Одним из первых нормативных актов в этой сфере стало постановление Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР от 24.01.1918 «О тюремных рабочих командах»³. Согласно документу: тяжесть труда заключенного не должна была превышать тяжесть работы чернорабочего; труд оплачивался по ставкам соответствующей отрасли; из заработанных средств треть перечислялась в общетюремный фонд, а две трети — на счет заключенного. В дальнейшем был принят еще ряд актов на эту тему, например циркуляры Центрального карательного отдела: от 07.08.1918 № 32 (об изменении структуры распределения заработной платы заключенных); от 21.09.1918 № 53 (о регулировании особенности оплаты труда заключенных, занятых хозяйственными работами на территории мест лишения свободы); от 04.11.1918 № 79 (о необходимости привлечения всех здоровых заключенных к труду) и др.⁴ Отдельным образом регулировался труд заключенных в сельскохозяйственных колониях и на фермах при местах лишения свободы⁵.

О том, что в Советской России реализовывалась исправительно-трудовая уголовно-исполнительная политика, свидетельствуют данные о широком использовании труда заключенных в тюрьмах. К маю 1920 года в этих пенитенциарных учреждениях на работах было занято (бесплатные хозяйственные работы не учитывались) больше половины находившихся в них лиц⁶.

² VIII съезд РКП(б). Протоколы. М., 1959. С. 400.

³ Постановление НКЮ РСФСР от 24.01.1918 «О тюремных рабочих командах» // СУ РСФСР. 1918. № 19. Отдел 1. Ст. 284.

⁴ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917–1920 гг. С приложением предметного указателя. М.: Издание Центрального карательного отдела, 1921. С. 9–12, 21–22, 31–32.

⁵ Там же. С. 126–129, 139–140.

⁶ См.: Сборник материалов Центрального карательного отдела. С. 56–63.

При этом следует указать, что проведенная в январе 1918 года ревизия мест заключения показала, что в ходе предшествующих революционных событий материально-техническая база тюрем серьезно пострадала. Повсеместно прекратили свою работу находившиеся там мастерские. Их оборудование было уничтожено, расхищено или пришло в негодность⁷.

Таким образом, учитывая состояние пенитенциарных учреждений в 1918 году и количество заключенных, привлеченных к работам в 1920 году, следует констатировать, что за два года материально-техническая база тюрем была восстановлена, для заключенных были созданы возможности трудоустройства и приобретения профессиональных навыков (овладения профессиями).

Правовое регулирование деятельности пенитенциарных учреждений в Советской России первоначально осуществлялось на основании постановления от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция)»⁸.

Реализация положений инструкции привела в том числе к созданию в РСФСР новых видов учреждений для исполнения наказаний, таких как реформатории и земледельческие (сельскохозяйственные) колонии [8, с. 112]. Их организация столкнулась с рядом проблем, важнейшими из которых являлись отсутствие подходящих помещений и недостаточное финансирование. По этой причине реформатории как воспитательно-карательные учреждения, предназначенные для содержания в них молодых преступников, созданы не были (первый реформаторий, открытый в Москве, просуществовал меньше года; попытки организовать реформатории в других местах успеха не имели). В то же время сельскохозяйственные колонии с большим трудом, но все-таки создавались, их количество с каждым годом увеличивалось⁹.

Еще одним видом советских пенитенциарных учреждений, в которых использовался труд заключенных, стали концентрационные лагеря. В Российской империи они применялись во время Первой мировой войны по отношению к военнопленным и нежелательным иностранцам. На территории РСФСР концентрационные лагеря вначале были созданы в Москве и Петрограде, а потом и в других крупных губернских городах и находились в ведении губернских чрезвычайных комиссий (ЧК). В них помещались лица, враждебно настроенные по отношению к советской власти или представлявшие для нее угрозу. Особенности концлагерей являлись упрощенный порядок их создания и внесудебная процедура направления в них заключенных. Труд помещенных туда лиц активно использовался в советской экономике.

Также труд заключенных применялся и в лагерях принудительных работ. Они должны были стать школой труда и средством решения неотложных хозяйственных задач, так как представляли собой источник дешевой рабочей

⁷ Сборник материалов Центрального карательного отдела. С. 56.

⁸ Постановление НКЮ РСФСР от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. № 53. Ст. 598.

⁹ Сборник материалов Центрального карательного отдела. С. 36.

силы. Поэтому лагеря принудительных работ получили широкое распространение. На 1 января 1920 года их было 21, летом того же года — 49, к ноябрю — уже 84. Нередко они создавались на базе бывших лагерей для военнопленных [7, с. 136].

Инициатором учреждения лагерей принудительных работ принято считать Ф. Э. Дзержинского, который на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) 17 февраля 1919 года указал на возможность их организации: «Уже и сейчас далеко не используется труд арестованных на общественных работах, и вот я предлагаю оставить эти концентрационные лагеря для использования труда арестованных, для господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного принуждения, или если мы возьмем советские учреждения, то здесь должна быть применена мера такого наказания за недобросовестное отношение к делу, за нерадение, за опоздание и т. д.»¹⁰. Идея Ф. Э. Дзержинского была поддержана, и 15 апреля 1919 года ВЦИК вначале принял декрет «О лагерях принудительных работ»¹¹, а затем постановление от 17.05.1919 «О лагерях принудительных работ»¹².

Лагеря принудительных работ, как правило, создавались в губерниях, но также разрешалось их организовывать и в уездах. Они должны были быть рассчитаны не менее чем на 300 человек. Заключение в них подлежали лица, в отношении которых были вынесены соответствующие решения различными советскими органами (чрезвычайными комиссиями, ревтрибуналами, народными судами и др.). Важнейшим принципом их организации являлась самоокупаемость. Для содержащихся в них лиц устанавливался восьмичасовой рабочий день, на них распространялось действие трудового законодательства, их питание соответствовало нормам, предусмотренным для лиц, занятых физическим трудом. Заключение получали заработную плату, вычеты на их содержание не могли превышать трех четвертей заработной платы. В качестве поощрения им разрешалось жить дома и являться в лагерь только на работу, срок нахождения в лагере мог быть сокращен. Условия жизни в лагере должны были соответствовать всем требованиям, в том числе гигиены и санитарии. В лагерях должны были иметься ванны, прачечные и дезинфекционные камеры. Не менее двух раз в месяц заключенные посещали баню.

В конце 1919 года в лагерях принудительных работ содержалось 16 447 человек. При этом отдел принудительных работ Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) указывал, что «спрос почти везде в несколько раз превышает имеющееся количество рабочих», поэтому «заключенные посылаются главным образом на работы важнейшего государственного характера» [6, с. 50]. В связи с этим и количество лагерей, и количество находящихся там заклю-

¹⁰ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг.: сб. докл. / сост. А. К. Гончаров и др. М.: Госполитиздат, 1958. С. 256–257.

¹¹ Декрет ВЦИК РСФСР от 15.04.1919 «О лагерях принудительных работ» // СУ РСФСР. 1919. № 12. Ст. 124.

¹² Постановление ВЦИК от 17.05.1919 «О лагерях принудительных работ» // СУ РСФСР. 1919. № 20. Ст. 235.

ченных постоянно увеличивалось. Так, к концу 1920 года в 84 лагерях содержалось уже 59 636 заключенных [2, с. 117].

Результаты исследования

Подводя итог, отметим следующее:

1) доктринальная основа советской пенитенциарной политики разрабатывалась одновременно с ее формированием. Марксистская идея о том, что причины преступности кроются в противоречиях эксплуататорского общества, в социалистическом обществе они исчезнут, а затем исчезнет и сама преступность, себя не оправдала. Поэтому исходные, теоретические положения советской уголовно-исполнительной политики формулировались в процессе ее осуществления;

2) в первые годы советской власти в пенитенциарной сфере доминировал социологический подход. В соответствии с ним заключенные рассматривались как жертвы социальной среды, в которой они находились, как больные люди, которым необходимо лечение. Важнейшими средствами лечения преступников являлись труд и их идеологическое воспитание. Поэтому главной идеей, положенной в основу формирования советской уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) политики, стала замена царских тюрем различными пенитенциарными учреждениями, активно использовавшими труд как средство перевоспитания преступников;

3) реализация указанных доктринальных положений привела к тому, что в тюрьмах активно восстанавливалась материально-техническая база производственной деятельности и большая часть заключенных привлекалась к труду; были созданы специализированные пенитенциарные учреждения (сельскохозяйственные колонии, концентрационные лагеря и лагеря принудительных работ), основным назначением которых было использование труда содержащихся в них лиц.

Список источников

1. Берман Я. Наказание или исправление // Пролетарская революция и право. 1918. № 8-9-10. С. 46–51.

2. Бразевич С. С. Концентрационные лагеря как организованная форма политического насилия в послереволюционной России: историко-социологический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 4. С. 108–134. DOI: 10.31119/jssa.2017.20.4.6

3. Векленко С. В., Степанов М. М. Развитие уголовно-исполнительной системы России через призму исторического опыта // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 60–63.

4. Гаранжа С. А. Исправительно-трудовая политика Советского государства (на примере общих мест заключения РСФСР) в 1917–1934 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 228 с.

5. Грудцына Л. Ю., Оганесян С. М., Пашенцев Д. А. Формирование пенитенциарного законодательства и пенитенциарной системы России: монография. М.: Юркомпани, 2014. 183 с.
6. Дьяченко О. В. Органы государственной безопасности в реализации пенитенциарной политики Советского государства (1917–1941 гг.): Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 201 с.
7. Михеенков Е. Г. Историко-правовой анализ становления и развития системы лагерей принудительных работ ГУПР НКВД РСФСР на территории Западной Сибири в 1920-х годах // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1 (26). С. 135–144.
8. Панкова А. П. Развитие норм уголовной ответственности несовершеннолетних в РСФСР в 1917–1926 гг. // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (16). С. 110–117.
9. Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 1 (45). С. 16–22. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.45.1.02
10. Саврасов Л. К вопросу об организации общих мест заключения // Пролетарская революция и право. 1918. № 7. С. 40–43.
11. Саврасов Л. К вопросу о наказании // Пролетарская революция и право. 1919. № 2–4. С. 74–82.
12. Смирнов Л. Б. Цель исправления осужденных: генезис, эволюция, современные проблемы // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2022. № 3 (47). С. 98–106. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.09
13. Сперанский И. А. В. И. Ленин о принципах советской исправительно-трудовой политики // Правоведение. 1967. № 2. С. 35–40.
14. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 5–13.
15. Ширвиндт Е. О проблемах преступности (Цели и задачи Государственного Института) // Проблемы преступности: сб. / под ред. членов ин-та Е. Ширвиндта, Ф. Трасковича и М. Гернета; Гос. ин-т по изучению преступника и преступности. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. Вып. 1. С. 3–13.
16. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. СПб.: Общественная польза, 1905. 319 с.

References

1. Berman Ya. Nakazanie ili ispravlenie // Proletarskaya revolyuciya i pravo. 1918. № 8-9-10. S. 46–51.
2. Brazevich S. S. Koncentracionny'e lagerya kak organizovannaya forma politicheskogo nasiliya v poslerevolucionnoj Rossii: istoriko-sociologicheskij analiz // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2017. T. 20. № 4. S. 108–134. DOI: 10.31119/jssa.2017.20.4.6
3. Veklenko S. V., Stepanov M. M. Razvitie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy` Rossii cherez prizmu istoricheskogo opy`ta // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 1 (71). S. 60–63.
4. Garanzha S. A. Ispravitel'no-trudovaya politika Sovetskogo gosudarstva (na primere obshhix mest zaklyucheniya RSFSR) v 1917–1934 gg.: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012. 228 s.

5. Grudcyna L. Yu., Oganesyanyan S. M., Pashencev D. A. Formirovanie penitencijarnogo zakonodatel'stva i penitencijarnoj sistemy` Rossii: monografiya. M.: Yurkompani, 2014. 183 s.
6. D'yachenko O. V. Organy` gosudarstvennoj bezopasnosti v realizacii penitencijarnoj politiki Sovetskogo gosudarstva (1917–1941 gg.): Istoriko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2002. 201 s.
7. Mixeenkov E. G. Istoriko-pravovoj analiz stanovleniya i razvitiya sistemy` lagerej prinuditel'ny`x rabot GUPR NKVD RSFSR na territorii Zapadnoj Sibiri v 1920-x godax // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2016. № 1 (26). S. 135–144.
8. Pankova A. P. Razvitie norm ugolovnoj otvetstvennosti neso-vershennoletnix v RSFSR v 1917–1926 gg. // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2014. № 4 (16). S. 110–117.
9. Pashencev D. A. Konstruktivizm v sovremennoj yuridicheskoj nauke // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2022. № 1 (45). S. 16–22. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.45.1.02
10. Savrasov L. K voprosu ob organizacii obshhix mest zaklyucheniya // Proletarskaya revolyuciya i pravo. 1918. № 7. S. 40–43.
11. Savrasov L. K voprosu o nakazanii // Proletarskaya revolyuciya i pravo. 1919. № 2–4. S. 74–82.
12. Smirnov L. B. Cel` ispravleniya osuzhdenny`x: genezis, e`volyuciya, sovremennye`e problemy` // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2022. № 3 (47). S. 98–106. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.09
13. Speranskij I. A. V. I. Lenin o principax sovetskoj ispravitel'no-trudovoj politiki // Pravovedenie. 1967. № 2. S. 35–40.
14. Chernogor N. N., Pashencev D. A. Oktyabr'skaya revolyuciya i e`volyuciya rossijskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 10. S. 5–13.
15. Shirvindt E. O problemax prestupnosti (Celi i zadachi Gosudarstvennogo Instituta) // Problemy` prestupnosti: sb. / pod red. chlenov in-ta E. Shirvindta, F. Traskovicha i M. Gerneta; Gos. in-t po izucheniyu prestupnika i prestupnosti. M.; L.: Gos. izd-vo, 1926. Vy`p. 1. S. 3–13.
16. E`ngel's F. Polozhenie rabocheho klassa v Anglii. SPb.: Obshhe-stvennaya pol`za, 1905. 319 s.

Статья поступила в редакцию: 22.01.2025;
одобрена после рецензирования: 26.02.2025;
принята к публикации: 05.03.2025.

The article was submitted: 22.01.2025;
approved after reviewing: 26.02.2025;
accepted for publication: 05.03.2025.